

***ДОЛГОВАЯ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ
В РОССИИ: ФАКТОРЫ И ИНСТИТУТЫ***

Осипов А.В.

к.э.н., доцент,

Университет управления «ТИСБИ»,

Казань, Россия

Аннотация

Статья посвящена вопросам возникновения и обслуживания проблемных долгов российского населения. Особое внимание уделено динамике потребительского кредитования, факторам и индикаторам массовой неплатежеспособности, особенностям долгового поведения отечественных домохозяйств. Выявлены ключевые институциональные изменения в механизме регуляции частной просроченной задолженности.

Ключевые слова: банковский кредит, просроченная задолженность, долговая модель потребления, риск долговой несостоятельности, финансовая безопасность домохозяйства, персональное банкротство, взыскание долга, институциональные изменения

***DEBT INSOLVENCY OF HOUSEHOLDS IN RUSSIA:
FACTORS AND INSTITUTIONS***

Osipov A.V.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

University of Management «TISBI»,

Kazan, Russia

Abstract

The article is devoted to the issues of forming and servicing of the problematic Russian population's debts. Particular attention is paid to the dynamics of consumer lending, factors and indicators of the bulk insolvency, features of the domestic households' debt behavior. The key institutional changes in the control mechanism of private overdue debt are revealed.

Keywords: bank credit, overdue debt, debt pattern of consumption, risk of debt insolvency, financial security of household, personal bankruptcy, debt collection, institutional changes

В настоящий период функционирования хозяйственной системы происходит усиление роли кредитно-финансовой сферы. Эта господствующая тенденция характеризуется глубокой вовлеченностью населения в долговые отношения. При анализе параметров человеческого капитала становится важным социальный срез, отражающий финансовую устойчивость жизнедеятельности домашних хозяйств.

Достигнутое благосостояние описывается комплексом индикаторов. Потенциальную угрозу для экономической безопасности домохозяйств представляет риск неплатежеспособности. Долговая несостоятельность наступает вследствие несоответствия объемов доходов и принятых финансовых обязательств, а также обусловлена интенсивностью изменения данных величин и размером накопленного имущества.

Широкая доступность банковского кредита стимулирует совокупный спрос, способствуя распространению долговой модели потребления [6]. Обязательства домохозяйств возникают по различным основаниям (например, перед жилищно-коммунальным сектором), но долги перед банковской системой несут наибольшие макроэкономические последствия.

Негативным эффектом ускоренного расширения масштабов кредитования населения выступает образование просроченной задолженности. Именно данный аспект в российских условиях вызывает серьезную озабоченность. На стадии снижения реальных располагаемых доходов происходит утяжеление долгового бремени, грозящее массовыми социальными дефолтами.

По данным Банка России, с 1 июля 2008 г. по 1 июня 2018 г. объем кредитов (в рублях и иностранной валюте), предоставленных гражданам коммерческими банками, вырос с 3,25 до 12,81 трлн руб. При этом доля ссуд с просроченными платежами свыше 90 дней увеличилась в общем объеме с 3,9 до 6,7%. Среди заемщиков числится более половины экономически активного населения.

Согласно сведениям Объединенного кредитного бюро (ОКБ), за первые 5 мес. 2018 г. банки выдали 15,03 млн новых кредитов на общую сумму 2,97 трлн руб. Их количество по сравнению с аналогичным периодом 2017 г. выросло на 20%, а объемы - на 55%.

Все чаще граждане обращаются в банки и микрофинансовые организации (МФО), испытывая потребность в заемных средствах на повседневные нужды или на погашение уже существующих (в том числе просроченных) долгов. По данным Национального бюро кредитных историй (НБКИ), в январе-мае 2018 г. сумма выданных потребительских кредитов составила 1,02 трлн руб., увеличившись на 27,3% относительно того же периода 2017 г. На 1 июня 2018 г. задолженность по беззалоговым кредитам выросла за год на 15,7%.

Аналитики ОКБ оценили банковских заемщиков, сгруппировав их в зависимости от скорингового балла и вероятности дефолта (просрочка более 90 дней в течение года с момента выдачи кредита). В исследовании рассматривали заемщиков с максимальным (вероятность дефолта более 26%) и минимальным (вероятность дефолта менее 4%) уровнями риска.

Выяснилось, что сегмент высокорисковых заемщиков увеличился в 2017 г. относительно 2016 г. с 9 до 14%. Сильнее всего их удельный вес изменился по кредитам наличными - с 9 до 13%. Рост количества заемщиков с низким скоринговым баллом сопровождался снижением уровня одобрений заявок. По автокредитам доля заемщиков с наибольшим уровнем риска изменилась с 8 до 12%. По кредитным картам доля таких заемщиков максимальная среди всех кредитных продуктов, но она сохранилась на отметке 20%.

Для граждан, неспособных обслуживать свои долговые обязательства, с 1 октября 2015 г. начал функционировать институт персонального банкротства. Реальная угроза признания личной финансовой несостоятельности сделала более жесткими последствия невозврата долгов [7]. Статистика банкротств дополнила оценку социально-экономической стабильности в стране и отдельных регионах.

Общее количество граждан-банкротов в РФ на конец мая 2018 г. составило 65,9 тыс. чел., что в 2 раза больше, чем годом ранее. На 100 тыс. чел. населения в среднем приходится 45 банкротов. Пока несостоятельными признаны только 9% граждан, которые могут по формальным признакам пройти процедуру.

Наибольшая плотность банкротов наблюдалась в Вологодской и Рязанской областях (148 и 91 на 100 тыс. чел. населения соответственно). Лидерами по числу личных банкротств за январь-май 2018 г. стали Москва, где банкротами признаны 1305 чел. (+65% за год), Московская область - 958 чел. (+57%) и Санкт-Петербург - 822 чел. (+54%).

Рекорд судебных решений о признании банкротом зафиксирован в апреле 2018 г. - 3420. Годовые темпы прироста числа граждан и индивидуальных предпринимателей, признаваемых судами несостоятельными, остаются на уровне около 50%. В январе-мае 2018 г. число решений выросло в 1,5 раза (до 15628 чел.) к аналогичному периоду 2017 г. Количество сообщений о завершённых процедурах, опубликованных управляющими, увеличилось в 1,8 раз (до 7064).

Реализация имущества граждан-банкротов происходит гораздо чаще, чем введение реструктуризации долгов. Суды все реже возвращают заявления о банкротстве или прекращают по ним производство. Становится меньше безуспешных попыток персонального банкротства, поскольку качественно улучшаются технологии процедур.

Сейчас банкротные дела граждан сопровождают хорошо организованные «фабрики» с разделением труда и экономией издержек, а не «индивидуальные мастерские» как в 2015 году. Эти специализированные фирмы отличает массивная реклама услуг и четкое распределение задач, когда функции продажи, обслуживания клиентов, подготовки документов и судебного представительства выполняют разные исполнители. Здесь финансовые управляющие сосредоточены исключительно на своих функциях и редко распоряжаются процессом в целом.

Главной причиной, сдерживающей распространение личных банкротств, называют дороговизну процедуры. Стандартное банкротство гражданина, нацеленное на полное списание долгов, оценивается в 100-150 тыс. руб., включая госпошлину (300 руб.), депозит суда на вознаграждение финансовому управляющему (25 тыс. руб.) и расходы в процедуре (около 15 тыс. руб.).

По данным ОКБ, потенциальных банкротов-граждан на 1 июня 2018 г. насчитывалось более 712 тыс. чел. Речь идет о заемщиках, формально подпадающих под требования закона о банкротстве, то есть с долгом свыше 500 тыс. руб. и просрочкой платежа более 90 дней хотя бы по одному кредиту.

Оживление розничного кредитования и увеличение новых заемщиков несколько снижает удельный вес потенциальных банкротов. Годовые темпы роста их численности составили 10% в первом квартале 2017 г., а в том же квартале 2018 г. - около 6%. Еще 9,8 млн. чел. имеют кредит с просрочкой более 3 месяцев и могут добровольно воспользоваться процедурой банкротства для облегчения своего финансового положения.

По данным НБКИ, потенциальных банкротов-граждан на 1 июля 2018 г. было более 926 тыс. чел. К середине 2018 г. основная часть потенциальных банкротов пришлась на потребительские кредиты (68%), а самая незначительная доля - на ипотеку (2,2%).

Кризисные явления, включая социальные дефолты домохозяйств, накапливаются в рамках отдельных регионов. В России наблюдается неравенство субъектов федерации, формируется ситуация «слабых звеньев», чреватая реализацией социально-политических рисков [3]. Для корректировки экстремальных значений в проблемных пространственных точках необходимы изменения государственной политики.

Неравномерность территориального развития требует уточнения степени вариации рисков в масштабах страны через отбор показателей, рассчитываемых в региональном разрезе. Степень закредитованности домохозяйств и объемы неисполнения ими долговых обязательств воплощены в широком диапазоне показателей.

К индикаторам долговой несостоятельности домохозяйств на федеральном и региональном уровне можно отнести:

1) отношение затрат на обслуживание долга домохозяйств к их доходам: к суммарным денежным и к располагаемым доходам;

2) отношение кредитной задолженности домохозяйств к ВВП (в региональном разрезе - к ВРП);

3) отношение кредитной задолженности домохозяйств к их денежным доходам: задолженность на душу населения к среднемудушным доходам, совокупная задолженность домохозяйств к их суммарным доходам;

4) просроченная задолженность домохозяйств по кредитам: в % к суммарной задолженности, в % к ВВП (ВРП), в % к располагаемым доходам;

5) доля банковских ссуд домохозяйствам с просроченными платежами свыше 90 дней в общем объеме кредитов;

6) доля предоставленных домохозяйствам банковских ссуд, непогашенных в срок, в том числе по категориям ссуд.

Соотношение расходов на обслуживание задолженности и доходов домохозяйств в наибольшей степени показывает уровень, приводящий к потере платежеспособности и отказу от погашения долгов. Однако корректный расчет такого показателя в региональной разбивке осложнен недоступностью данных. Также затруднен расчет по регионам и другим индикаторам. Для улучшения

прогнозирования регионального социально-экономического развития важно совершенствовать систему статистических показателей.

Уровень долговой несостоятельности домохозяйств и степень угроз финансовой безопасности в конкретном субъекте федерации отражают следующие коэффициенты: а) кредитная задолженность домохозяйств к ВРП; б) кредитная задолженность на душу населения к среднему денежному доходу; в) просроченная задолженность домохозяйств к суммарной кредитной задолженности; г) просроченная кредитная задолженность домохозяйств к ВРП; д) просроченная кредитная задолженность на душу населения к среднему денежному доходу.

Для оценки вероятности наступления массовой неплатежеспособности домохозяйств в региональном разрезе выявляют категории кредитов, отличающиеся наивысшей долей просрочки. Максимальный риск концентрируется в секторе беззалоговых потребительских займов, а наименьший - в ипотечном жилищном кредитовании.

Акцент на двух категориях кредитов с наивысшими долями просроченной задолженности (потребительские кредиты и автокредиты) позволяет сделать приемлемый прогноз региональных рисков банкротства домохозяйств.

При исключении ипотечных жилищных кредитов из общей и просроченной задолженности усиливается зависимость объема просрочки и массы накопленных долгов. Применительно к домохозяйствам величина просроченной задолженности фактически является функцией от размера совокупной накопленной задолженности.

В российских условиях наилучшим сочетанием показателей долговой несостоятельности домохозяйств в региональном разрезе являются (без учета жилищной ипотеки): 1) отношение кредитной задолженности домохозяйств к ВРП; 2) отношение кредитной задолженности на душу населения к среднему денежному доходу; 3) отношение просроченной задолженности к суммарной кредитной задолженности домохозяйств.

Источниками данных для расчета указанных показателей выступают Банк России (суммарная и просроченная задолженность по субъектам федерации и федеральным округам) и Росстат (численность населения, ВРП, средние денежные доходы).

Примерно с начала 2012 г. началось реформирование проблемных потребительских кредитов с выдавших их коммерческих банков на

аффилированные МФО. При этом использовались разные технологии (например, переуступка прав требования). Мониторинг данного процесса ограничен ввиду разницы в прозрачности бизнеса банков и МФО [2].

С точки зрения финансовой безопасности самая тревожная ситуация с платежеспособностью домохозяйств складывается в регионах, чей перечень практически совпадает с «четвертой Россией», для которой характерны борьба местных кланов за власть и ресурсы, этнические и религиозные противоречия, крайняя зависимость от стабильной федеральной помощи и инвестиций из федерального бюджета [3]. Это регионы с наименьшими внутренними ресурсами развития.

Отечественные домашние хозяйства выбирают долговую модель потребления. Об этом свидетельствует динамика сбережений и розничного кредитования. В январе-мае 2018 г. продемонстрирован наименьший с 2014 г. темп притока средств во вклады (на 1,3%). Обратная картина наблюдается с банковским кредитованием. Отношение долга к годовым денежным доходам граждан к концу мая 2018 г. составило 23,9%, но в дальнейшем соотношение темпов изменения долга и доходов способно повысить значение данного показателя.

Домохозяйства получают гораздо больше розничных кредитов, чем размещают своих сбережений на депозитах банков. В январе-мае 2018 г. превышение прироста кредитной задолженности над приростом вкладов составило 553 млрд руб., или 3% расходов на конечное потребление. Это естественная реакция домохозяйств, стремящихся поддержать привычный уровень жизни в условиях стагнирующих доходов.

При закреплении долгового финансового поведения ожидается уменьшение чистого вклада домохозяйств в ресурсную базу банковской системы. Устойчивость отечественных банков в части источников привлеченных средств будет сильнее зависеть от корпоративных клиентов и государства [9].

Рост кредитной задолженности, превышающий рост доходов населения (прирост в январе-мае 2018 г. к аналогичному периоду 2017 года в номинальном выражении составил 5%), увеличивает долговую нагрузку домохозяйств, создает угрозы для их финансовой устойчивости и способствует накоплению в банковской системе дополнительных рисков.

В национальной экономике население может быть нетто-дебитором. Например, за счет притока иностранного капитала. Однако в условиях внешних

санкций капитал покидает страну. В РФ чистый вывоз капитала частным сектором за первое полугодие 2018 г. составил 17,3 млрд долл. В закрытой экономике домохозяйства недолго выполняют роль нетто-дебитора.

Опрос, проведенный НАФИ, показал, что россиянам приходится отказываться от различных товаров и услуг из-за нехватки средств. В первую очередь экономят на отдыхе (43% опрошенных), развлечениях (24%) и лечении (22%). 20% опрошенных указали, что им приходится экономить на одежде и предметах домашнего обихода. При этом парадоксально сокращается доля домохозяйств, ведущих экономный образ жизни.

Сберегательные стратегии сменяются потребительскими, происходит отказ от финансовой «подушки безопасности» в виде сбережений. Отсутствие сбережений у малообеспеченных и бедных слоев населения связано с невозможностью накоплений, так как вся зарплата уходит на потребительские нужды. Но есть и другой аспект - неумение или нежелание сокращать расходы ради формирования «подушки безопасности». Актуальным вопросом становится повышение финансовой грамотности и ответственности домохозяйств.

Доступность финансовых продуктов для населения – стратегическое направление деятельности Банка России. Его стратегия на 2018-2020 гг. имеет целью обеспечение финансовыми услугами россиян, живущих в отдаленных, малонаселенных и сельских территориях, а также людей с физическими ограничениями, пожилых и с низким доходом. Планируется увеличение скорости и качества доступа к финансовым услугам через Интернет.

Препятствием в обеспечении финансовой доступности выступает ментальный барьер, обусловленный недостатком опыта взаимодействия домохозяйств с финансово-банковским сектором. Для его устранения предусмотрена национальная программа финансовой грамотности населения.

Предотвратить долговую несостоятельность домохозяйств и оперативно контролировать риски потребительского кредитования помогает показатель долговой нагрузки заемщика (ПДН), вводимый Банком России. ПДН (в международной практике - *payment to income*, РТИ) рассчитывается как отношение ежемесячных платежей по всем непогашенным займам и по вновь выдаваемому кредиту к среднемесячному доходу заемщика. Доля расходов на кредиты должна быть такой, чтобы погашение задолженности продолжалось даже при негативном сценарии.

Концепцию показателя долговой нагрузки ЦБ РФ предложил в октябре 2017 г., а нормативный акт для обсуждения впервые опубликовал в апреле 2018 г. [4]. Обязанность расчета ПДН регулятор распространил на кредитные и микрофинансовые организации по всем типам кредитов, включая необеспеченные потребительские займы, ипотечные жилищные кредиты и автокредиты.

Регламентируя значение ПДН, Банк России намерен устанавливать надбавки к коэффициентам рисков, от размера которых зависят резервы, создаваемые банками по каждому выданному кредиту. Такие надбавки уже существуют по другим показателям. Начало обязательного расчета ПДН перенесено с 1 января на 1 октября 2019 г.

Степень влияния ПДН на объемы потребительского кредитования во многом зависит от конкретных границ показателя и коэффициентов риска. ЦБ РФ определит предельное значение ПДН по мере сбора информации о средних значениях в кредитных организациях. Целесообразно дифференцировать значения ПДН в зависимости от уровня дохода заемщика. Например, в Литве максимальное значение показателя долговой нагрузки - 40%, а в отдельных случаях поднимается до 60%.

Принципиальным параметром выступает минимальная сумма кредита, не требующая обязательного расчета ПДН. Предлагаемый регулятором лимит в 10 тыс. руб. сохраняет доступность «займов до зарплаты», но препятствует неограниченной выдаче кредитов, поскольку сделки на такую сумму не характерны для банков. По данным НБКИ, за 2017 год средний размер потребительского кредита составил 141,2 тыс. руб. (на 12,9% больше, чем в 2016 г.).

В текущем году в сегменте необеспеченного потребительского кредитования имеет место тенденция к сокращению выдач небольших по размерам кредитов и рост предоставления более крупных займов. По данным НБКИ, во 2 квартале 2018 г. число кредитов на сумму до 30 тыс. руб. стало меньше на 31,3% по сравнению со 2 кварталом 2017 г., составив 1,2 млн ед., а кредитов, превышающих 500 тыс. руб., выдано на 37% больше (387,6 тыс. ед.).

Появление ПДН означает, что закредитованные заемщики столкнутся с отказами в получении нового и рефинансировании старых кредитов, а процентные ставки для них станут заметно выше, чтобы компенсировать растущую стоимость капитала для банков. В расчет ПДН включаются среднемесячные платежи по договорам заемщика и созаемщиков с другими

кредиторами (заимодавцами), а также по договорам, где заемщик выступает поручителем.

Отдельные финансовые организации и сами заемщики могут прибегнуть к различным ухищрениям для обхода требований регулятора. Например, разбить кредит на мелкие транши с разными сроками выдачи и погашения. Банку России предстоит оперативно закрывать такие лакуны.

Расчет ПДН на основе заявленного заемщиком дохода не ограничивает развитие таких сегментов, как POS-кредитование (point of sale - кредиты, предоставляемые в точках продаж на покупку товаров). ПДН не распространяется на кредиты, полученные по переходу прав требования.

При организации расчета ПДН кредитные учреждения понесут дополнительные затраты. Предстоит решать вопросы о получении и агрегировании данных по текущим кредитам потенциальных заемщиков. Информацией о долгах физических лиц располагают Бюро кредитных историй (БКИ), а данные о доходах раскрывают сам заемщик, ФНС и ПФР. Также используются «Сведения о величине среднедушевого дохода в регионе предоставления кредита».

Подводным камнем станет достоверность информации об уровне дохода. Налоговая служба, пенсионный фонд и зарплатный банк обладают достаточными сведениями только в случае начисления заемщику «белой» зарплаты. Без отражения остаются доходы, не подтвержденные документально (неофициальная зарплата, доход от сдачи недвижимости и т.п.). Пока отсутствует отлаженная инфраструктура, используемая всеми кредиторами для получения данных о доходе заемщиков.

Вместе с тем, единый подход к ПДН, установленный Банком России, позволяет адекватнее оценивать принимаемые риски, смягчая негативные последствия в следующем кредитном цикле. Повышение требований вынудит банки отказывать тем потенциальным заемщикам, которых охотно кредитовали прежде. Клиенты направятся в МФО.

Хотя ЦБ РФ продолжает ограничивать практику микрозаймов, на них существует постоянный спрос, несмотря на завышенные процентные ставки. Усложнение кредитной процедуры ставит под удар МФО, где действует упрощенная схема кредитования без запроса информации о доходах.

Микрофинансирование - социально значимый сегмент финансового рынка, поэтому его ликвидация нерациональна. Мелкие займы люди берут вынуждено, когда попадают в сложную жизненную ситуацию и требуется

оперативность в получении ресурсов. Дополнительные запреты вытеснят МФО в серую зону, которую регулятор не контролирует.

Исследование МФК «Домашние деньги» показало, что с уровнем платежной дисциплины заемщика тесно коррелирует его вид занятости. Хуже всех платят по микрозаймам водители такси, официанты, строители и индивидуальные предприниматели. 27,5% таких заемщиков пропускают платежи или перестают их вносить. Например, заработок водителей такси нестабилен, многие работают нелегально, а транспорт может потребовать незапланированного ремонта.

Нестабильный заработок становится причиной низкой платежной дисциплины представителей таких профессий, как слесари, грузчики, лифтеры, дворники, разнорабочие. В число ненадежных заемщиков попали риэлторы, чьи доходы в последнее время резко изменились. Самыми дисциплинированными заемщиками МФО оказались домохозяйки, сотрудники банков, учителя, которые допускали нарушение сроков платежей в 15% и менее случаев [5].

Банк России вытесняет с рынка недобросовестные МФО, за 2017 г. их стало меньше на 12%. Он ужесточает регулирование деятельности МФО, снижая максимальный размер совокупных выплат должника. Начисление процентов ограничено 3-кратным размером суммы займа, а в случае просрочки сумма процентов вместе с пенями и штрафами не превысит 2-кратного размера остатка задолженности по займу. С 1 июля 2019 г. проценты планируется ограничить 2-кратным размером суммы займа, а с 1 июля 2020 г. - 1,5-кратным. Прежде всего, это касается «займов до зарплаты».

Кредитная активность домохозяйств стала следствием падения уровня процентных ставок. Это произошло после планомерного снижения Банком России ключевой ставки и введения коэффициентов риска по необеспеченным потребительским кредитам для расчета нормативов достаточности капитала.

Удержание высокой стоимости кредитов на фоне снижения ключевой и рыночных ставок процента свидетельствует о росте долговой нагрузки населения, поэтому ЦБ РФ повысил с 1 мая 2018 г. коэффициенты риска по кредитам с полной стоимостью выше 15% годовых. Изменившиеся коэффициенты риска ограничивают потенциал банков по наращиванию кредитных портфелей, поскольку требует большей достаточности капитала.

Регулятор реализует заявленную политику охлаждения рискованных сегментов кредитования, снижая накопленные в банковской системе угрозы. Он стимулирует кредитные организации пересмотреть продуктовую линейку и

сосредоточиться на предложении надежным заемщикам более низкой полной стоимости кредита (ПСК).

В июле 2018 г. Банк России повторно пересмотрел шкалу коэффициентов риска по необеспеченным потребительским кредитам. Для банков с универсальной и базовой лицензией по кредитам, выданным после 1 сентября 2018 г., коэффициент риска при ПСК в диапазоне 10-15% годовых будет повышен со 100 до 120%, при ПСК 15-20% - со 110 до 140%, при ПСК 20-25% - со 120 до 170%, при ПСК 25-30% - со 140 до 200%.

Внесение изменений вызвано стремлением улучшить качество банковских портфелей, предотвратить закредитованность населения и устранить дисбаланс в виде дополнительного долгового бремени, повысить устойчивость финансовой системы в целом [8].

В розничном кредитовании избыточные риски возникают, когда банки выдают необеспеченные кредиты наличными с высокой полной стоимостью на длительный срок и на крупные суммы. При смене экономической конъюнктуры даже добросовестные заемщики могут столкнуться с затруднениями при возврате ссуд. Появление доступных кредитов с более низкими ставками снижает долговую нагрузку домашних хозяйств.

Процентные ставки по потребительским кредитам могут продолжить снижение как вследствие регулирования, так и по причине конкуренции в банковском секторе. Однако дальнейшему снижению ключевой ставки препятствует повышение налога на добавленную стоимость в 2019 г.

НДС является фактором долгосрочных инфляционных ожиданий, он затрагивает около 70% потребительской корзины. На конечного потребителя переносится до 100% повышения этого косвенного налога. Кроме того, восходящий тренд в инфляционных ожиданиях возможен из-за риска ужесточения санкций.

Соблюдение показателей достаточности капитала и сохранение клиентской базы потребуют от банков перестройки бизнес-модели с потерей части чистой процентной маржи. При скромном запасе достаточности капитала реакцией банков станет сокращение кредитных операций, чтобы не создавать лишних резервов на возможные потери.

ЦБ РФ беспокоит рост беззалогового потребительского кредитования, связанного с высокорисковой ипотекой. С 1 января 2018 г. повышены коэффициенты риска для ипотеки с первоначальным взносом ниже 20%. Ряд кредитных организаций пытаются обойти данное требование. Участились

случаи использования потребительского кредита в качестве первого взноса по ипотеке. Регулятор собирается пресечь такие схемы: необходимо обеспечить первоначальный взнос реальным доходом, а не кредитом.

По данным БКИ «Эквифакс», за 1,5 года количество кредитов, используемых на первый взнос по ипотеке (кредиты наличными от 100 тыс. руб., после получения которых в течение 3 месяцев клиент брал ипотеку), увеличилось в 2,4 раза (с 1,8 до 4,4 тыс.). При этом дефолт заемщиков, сделавших взнос по ипотеке за счет потребительского кредита, наблюдался в 3 раза чаще, чем у тех, кто вносил собственные средства.

Банковское сообщество просит Центробанк стабилизировать потребительское кредитование посредством мер, не связанных с достаточностью капитала. Высказывается мнение, что охлаждать нужно не рост сегмента, а активность отдельных кредиторов. Предлагается применить повышенные надзорные требования к банкам, существенно превышающим средние темпы кредитования. Повышать коэффициенты рисков необходимо дифференцированно, вместе с суммой кредита.

Российский рынок проблемной банковской задолженности растет. На начало 2018 г. его объем достиг 2,9 трлн руб., что на 102 млрд руб. больше, чем годом ранее [1]. По данным опроса крупнейших банков, в начале текущего года доля POS-кредитов с просроченной задолженностью более 90 дней составляла 9,8%, автокредитов - 10,5%, кредитов наличными - 10,6%, кредитных карт - 15,6%.

Продажа токсичных долгов становится стандартной практикой для банковской системы. Так кредитные организации расчищают свои балансы. Чтобы остановить потери от просроченных кредитов, банки реализуют их коллекторским агентствам, специализирующимся на возврате долгов. Избавляясь от плохой задолженности, банк решает несколько задач: освобождает ресурсы, поскольку при просрочке более 90 дней норма резервирования достигает 100%; сокращает убытки от безнадежной задолженности; прекращает обслуживание нерадивого должника и улучшает отчетные показатели.

От проблемной задолженности домохозяйств банковские учреждения избавляются с помощью превентивных мер: повышая качество процедур по управлению рисками; принуждая заемщиков к добросовестному обслуживанию задолженности, в том числе за счет дополнительного обеспечения и поручительств; проводя мониторинг фактического финансового состояния

должников и их семей; осуществляя периодические проверки местонахождения заемщиков.

Результативная борьба с долговой просрочкой невозможна без внедрения цифровизации в работу судов, а также интенсификации исполнения судебных решений приставами. Федеральная служба судебных приставов России (ФССП) сообщила, что суммарная задолженность россиян, подлежащая взысканию, в 2017 г. составила 4,87 трлн руб., что в 2,3 раза больше, чем в 2013 г. (2,1 трлн руб.). Всего на исполнении находилось 84,6 млн дел, осуществлено взыскание 13,6% от общей суммы долгов.

ФССП наделена полномочиями по надзору за коллекторскими агентствами и ведению их реестра. В начале июля 2018 года государственный реестр частных профессиональных взыскателей насчитывал 215 организаций. Возникший контроль со стороны государства усложнил ведение коллекторского бизнеса, так как появились требования к размеру чистых активов, страхование профессиональной ответственности и ограничения интенсивности контактов с должниками.

Играя все большую роль в бюджетах российских семей, потребительские кредиты при ригидных реальных доходах и недостаточной финансовой грамотности превращаются в угрозу долговой несостоятельности. Асимметричность распределения просроченной задолженности домохозяйств по территории страны соответствует неравенству социально-экономического положения регионов. В тисках тяжелых долгов оказались периферийные районы с преобладанием наименее обеспеченных страт населения.

Новации регулятора охлаждают кредитную активность домохозяйств, постепенно снижая долю неплатежеспособных и недобросовестных заемщиков. Однако банки находятся на перепутье: либо высокое качество кредитных портфелей, отборные клиенты и стагнация, либо рискованный бизнес с агрессивным привлечением клиентов, рост кредитного портфеля и доли рынка.

Долговая несостоятельность значимой части отечественных домохозяйств является сложной и многофакторной проблемой, требующей долгосрочного комплексного решения. Приоритетными мерами должны стать рост реальных располагаемых доходов, рациональное и ответственное финансовое поведение граждан, оптимизация процедуры персонального банкротства, совершенствование банковского регулирования и надзора, развитие институциональной среды долговых отношений.

Библиографический список:

1. Горборукова Л. Избавиться от «токсиков» // Коммерсантъ. Business Guide. - 2018. - №98. - С.24.
2. Данилов Ю.А. Риски наступления неплатежеспособности домохозяйств в региональном разрезе // Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова [Электронный ресурс]. - Режим доступа - URL: <https://www.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=30412&p=attachment> (дата обращения: 10.01.2018).
3. Зубаревич Н. Перспектива: Четыре России // Ведомости. - 2011. - №248.
4. Михеева А. Долговая перегрузка: как Центробанк умерит кредитные аппетиты россиян // РБК. - 2018 [Электронный ресурс]. - Режим доступа - URL: <https://www.rbc.ru/finances/16/07/2018/5b4b47b19a7947eefa742558> (дата обращения: 16.07.2018).
5. МФК «Домашние деньги» [Электронный ресурс]. - Режим доступа - URL: <http://www.domadengi.ru/press/news/> (дата обращения: 20.07.2018).
6. Осипов А.В. Долговая детерминанта потребительской активности домохозяйств // Концепт. - 2017. - №7. - С.60-66.
7. Осипов А.В. Институт личного банкротства как антикризисный механизм долговых отношений // Проблемы современной экономики. - 2015. - №2. - С.106-109.
8. Самусева С., Дугин А. Кредитам сдвинули риски // Коммерсантъ. - 2018. - №128. - С.8.
9. Хромов М. Домашние хозяйства переходят к кредитной модели потребления // Мониторинг экономической ситуации в России. - 2018. - №13. - С.14-15.